ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА 19.12.2016 | Вольф Грабендорф

На помощь! Qué pasa?

Латиноамериканцы опасаются существенного ухудшения отношений с США.

Если два интеллектуала, столь известных далеко за пределами региона, как перуанский лауреат Нобелевской премии в области литературы Марио Варгас Льоса и бывший министр иностранных дел Мексики Хорхе Кастанеда в один голос заявляют: «Трамп навредит прежде всего Латинской Америке», можно предположить, что очень скоро наступит время серьезных испытаний для межамериканских отношений. Реализация часто упоминаемой идеи Трампа о строительстве стены вдоль границы с Мексикой в случае его президентства окончательно бы закрепила разделение западного полушария.

Но после первого шока, вызванного результатом выборов, которого никак не ожидали в Латинской Америке, комментарии на юг от Рио-Гранде стали все же более прагматичными. Поэтому можно предположить, что усиления исторически обоснованных и широко распространенных в регионе антиамериканских настроений по сравнению с временами правления Джорджа В. Буша не произойдет. Большинство правительств в регионе, похоже, вынуждены приспосабливаться к изменившимся «соседским отношениям» и подчеркивают свою готовность к доброму сотрудничеству. В случае с Мексикой так поступают, скорее всего, сцепив зубы.

Двусторонние отношения между гегемоном на Севере и его южным соседом редко когда были настолько хороши, как в последние годы правления Барака Обамы. Свою лепту в это внесли в равной степени как новые проамериканские правительства в Аргентине и Бразилии, так и умелая политика Обамы: благодаря возобновлению отношений с Кубой положен конец холодной войне в западном полушарии.

За депортацией 2,6 млн мигрантов еще во время правления Обамы должно последовать

Итак, чтожеизменится? Во-первых, поменяется тон политического общения с соседями на Юге, что стало абсолютно ясно еще во время предвыборной кампании Трампа. Так, человек, выдвинутый на

провозглашенное Трампом принудительное выдворение еще 2-3 млн нелегалов.

должность президента США, явно поддерживает образ врага по расовому признаку – мигрантов из Мексики и Центральной Америки. Он хочет как можно быстрее сократить количество людей с легальным и нелегальным статусом, число которых по оценочным подсчетам составляет 12 млн человек, в том числе и посредством провозглашенного строительства стены. Невзирая на протесты не только в Мексике, но и в самих США, эти планы воплощают преемственность в «политике соседства» США. Так, ровно треть забора или стены общей длиной в 3 тыс. км уже построена. За депортацией 2,6 млн мигрантов еще во время правления Обамы должно последовать провозглашенное Трампом выдворение из страны 2-3 млн нелегальных или же совершивших наказуемые деяния мигрантов. То есть формированию представления о Трампе как враге в Латинской Америке, очевидно, поспособствовали не только жесткость провозглашенных мер, но и связанная с ними риторика, а также неуважение к культуре своего окружения.

Эта риторика, конечно же, точно подогнана под настроения определенных слоев избирателей в США и свидетельствует, насколько сильно определяют отношения страны с соседними государствами на Юге ее внутренняя политика и особенно страх перед «засильем чужеземцев». По идеологическим соображениям она всегда присутствовала в отношениях с Кубой Кастро, а теперь ввиду позиции Трампа по вопросу миграции распространилась практически на все страны Карибского бассейна. Именно «транснациональные» общества Кубы, Мексики и Центральной Америки со значительным числом трудовых мигрантов в Соединенных Штатах получают оттуда ежегодно в виде денежных переводов примерно $30 млрд США. Подобные «поступления» составляют существенную часть национального дохода многих из этих стран. Для этих мигрантов «плавильный котел» под названием «США» хотя и оказался экономически привлекательным, но никак не формирующим в культурном отношении. Так, географическая близость обусловила существование семейных связей у многих поколений. В США сформировались регионы, способствующие сохранению культурной и во все большей степени политической

идентичности.

Планируется ввести 30-процентный налог на денежные переводы, осуществляемые трудовыми мигрантами, что может привести буквально к катастрофическим последствиям не только для социально слабых слоев в этих странах.

Посредством массовой репатриации групп мигрантов, которых называют Hispanicsи которые являются самым большим и быстрорастущим этническим меньшинством в США, составляющим 18 процентов от общего населения, Трамп хочет добиться и экономического давления. Планируется ввести 30-процентный налог на денежные переводы, осуществляемые трудовыми мигрантами в страны своего происхождения. Это может не только привести буквально к катастрофическим последствиям для социально слабых слоев в этих странах, но и отпугнуть будущих мигрантов.

Это прежде всего больно ударит по Кубе, где такие переводы играют решающую роль в экономической реформе, которая и без того медленно продвигается. Кроме того, заявления Трампа, что он будет исповедовать более жесткий курс в отношении правительства Рауля Кастро и покончит с «курсом заигрывания» Обамы, учитывая его избирателей кубинского происхождения во Флориде, могут нанести дополнительный вред его репутации в этом регионе. Правда, именно обосновавшиеся на Кубе предприятия из США попытаются в соответствии со своими собственными интересами существенным образом повлиять на эту «новую» кубинскую политику Трампа.

Помимо этих прямых последствий правления Трампа для соседних государств, и без того связанных тесными экономическими и общественными узами с США, многие латиноамериканские страны с недоверием относятся прежде всего к воззрениям Трампа на политику в сфере торговли.

Согласно его представлениям, торговые отношения на двустороннем уровне должны быть по-новому урегулированы с явными преимуществами для США. С многосторонними же торговыми соглашениями, в частности, поддерживаемым Обамой Транстихоокеанским партнерством (ТТП), следует как можно быстрее покончить. Должны начаться новые переговоры по Североамериканскому соглашению о свободной торговле (NAFTA). Это снова может ударить по Мексике, так как, по мнению Трампа, туда переместилось слишком много рабочих мест из США. И хотя Канада и Мексика, львиная доля во внешней торговле которых приходится на США, уже заявили о своей готовности вступить в

новые переговоры, инструменты экономической и налоговой политики, которые могли бы вернуть американские предприятия в США, определить непросто. Мало что, очевидно, изменится и после возможного расширения членов NAFTAв связи с вступлением Великобритании, которое стало желанным для нее по заявлениям оттуда после Brexit.

Аргентина и Бразилия также считают себя пострадавшими от приоритетов Трампа в экономической политике.

Аргентина и Бразилия также считают себя пострадавшими от приоритетов Трампа в экономической политике. Обе страны перед выборами постоянно подчеркивали свое желание как можно быстрее заключить двусторонний, а еще лучше – охватывающий весь Меркосур договор о свободной торговле с США. Таким образом, они стремились в отличие от правительств-предшественников продемонстрировать свою приверженность свободным рынкам и одновременно привлечь иностранные инвестиции из США. Похоже, эта стратегия, по крайней мере, в краткосрочной перспективе, не сработала, в том числе и в связи с постоянными утверждениями Трампа о том, что транснациональные фирмы должны инвестировать в первую очередь в США и создавать там хорошо оплачиваемые рабочие места. В дополнение к этому ввиду провозглашенной Трампом масштабной программы развития инфраструктуры в США не заставит себя долго ждать повышение процентной ставки эмиссионного банка США, а следовательно, и существенное удорожание большой новой задолженности, начало которому уже положено. Ожидаемые финансовые проблемы уже отразились на обесценивании большинства денежных единиц Латинской Америки – прежде всего мексиканского песо. В торговой политике Латинская Америка не заинтересована подстраиваться под представления Трампа. Вместо этого, скорее всего, именно Китай, и без того важнейший торговый партнер почти всех латиноамериканских стран, превратится в предпочитаемого партнера по торговле и

инвестициям. В Латинской Америке с напряжением ожидают, насколько это будет соответствовать тем геополитическим концепциям нового правительства США, которые прослеживались до сих пор.

С националистическим, популистским, сосредоточенным на собственной персоне и авторитарным политическим курсом Трампа у большинства латиноамериканских государств будет меньше проблем.

С националистическим, популистским, сосредоточенным на собственной персоне и авторитарным политическим курсом Трампа у большинства латиноамериканских государств не возникнет больших проблем. Они сами неоднократно избирали «аутсайдеров» (Альберто Фухимори в Перу, Эво Моралеса в Боливии, Уго Чавеса в Венесуэле, Рафаэля Корреа в Эквадоре), а также политиков, самостоятельно выбившихся в люди (Себастьяна Пиньеру в Чили, Маурисио Макри в Аргентине), которые в качестве «суперпрезидентов» пытались изменить не только экономику и политику, но часто и всю страну. Поэтому в регионе все больше иронизируют по поводу «латиноамериканизации» политики в США, прекрасно осознавая, что тем самым и своим собственным государствам придется считаться с тяжелыми политическими и/или экономическими перекосами эры Трампа.

Вольф Грабендорф
Кито

Д-р Вольф Грабендорф (Wolf Grabendorff) является гостевым профессором по международным отношениям Андского университета им. Симона Боливара в городе Кито, Эквадор. Он был руководителем представительства Фонда Фридриха Эберта в Колумбии и Эквадоре, а также директором программ в Чили. В течение многих лет работал директором бирегионального Института связей между Европой и Латинской Америкой в Мадриде. Его научная деятельность сосредоточена на внешней политике и политике безопасности в

Латинской Америке.